

Фэн Линсяо слегка прищурил глаза, гадая, насколько много на самом деле ведаёт эта женщина.

Разве это ненормально — видеть? Почему Цинь Сиюэ ведёт себя так, будто ей открылась какая-то запретная тайна?

Она сообразила на ходу и тут же выпалила:

— Что ты вообще за существо такое? Весь красный, а когда тебя опускают в воду, вокруг даже пузыри идут. Вода кипятит, а ты всё ещё в сознании. Ты точно не человек! Какой ты демон?

Он окинул взглядом сидевшую перед ним на вид простофилю, не понимая, прикидывается ли она дурочкой или намеренно что-то скрывает.

— И это всё, что тебе известно?

— А что ещё я должна знать? Каким бы демоном ты ни был, я всё-таки спасла тебе жизнь. Сделай одолжение ради моего спасительного поступка, оставь мне жизнь. Клянусь, я никому ничего не стану болтать.

Фэн Линсяо молчал, как вдруг взмахнул длинным мечом, делая вид, будто собирается пронзить её.

Цинь Сиюэ так и сидела неподвижно, застывшим взглядом уставившись на него.

В тот момент, когда клинок уже почти вонзился бы ей в грудь, она втайне сжала кулаки, колеблясь, стоит ли давать отпор. Если она применит силу, Фэн Линсяо сразу поймет, что она притворялась глупой, и тогда она действительно может погибнуть.

С её уровнем силы ей точно не одолеть его.

В конце концов она всё же решила рискнуть.

Острие меча уперлось прямо в область сердца: стоило Фэн Линсяо хоть чуть-чуть надавить, и Цинь Сиюэ погибла бы от его руки.

Фэн Линсяо посмотрел на неё свысока:

— Ты не боишься смерти?

— Да кто ж её не боится, я просто решила сыграть в кости и посмотреть, пожалеешь ли ты

меня убивать? — улыбнувшись, она подмигнула Фэн Линсяо, вновь возвращаясь к своему легкомысленному образу.

— И правда, я ни капли не ошибся. Ты действительно не хочешь меня убивать! Неужели после всех тех раз, когда мы вместе прошли через порог жизни и смерти, господин уже вспылал ко мне чувствами и я пришлась ему по душе?

Лицо Фэн Линсяо помрачнело: эта женщина по-прежнему была сумасшедшей и бесстыдной.

Он убрал Меч Юйцин и с холодным высокомерием посмотрел на гладь озера.

— Этот ван сегодня сохраняет тебе жизнь исключительно в уплату за твоё спасение.

Цинь Сиюэ тихонько усмехнулась и нарочно поинтересовалась:

— А ты не боишься, что, выбравшись отсюда, я всех сдам? Расскажу, какой ты странный тип, и тогда твою тайну уже не утаить.

Фэн Линсяо бросил на неё косой взгляд и насмешливо бросил:

— Ты? Сначала выберись отсюда!

С её-то силой, даже если просто околачиваться на окраине Гробницы Императора Демонов, она в любой момент станет добычей для зубов низших демонических зверей, к чему ей еще пачкать его Меч Юйцин?

— Разве, увязавшись за тобой, нельзя выбраться наружу? — Цинь Сиюэ сообразила быстро и прекрасно понимала, за чью широкую спину стоит держаться. Произнеся это, она с усердием протянула Фэн Линсяо приготовленную ею на костре рыбу.

— А ведь я целых полдня её жарила! Давай поменяемся: ты берёшь меня с собой, мы благополучно отсюда уходим, а я держу слово и обмолвлюсь хоть словом о том, что здесь произошло.

Фэн Линсяо бросил брезгливый взгляд на подгоревшую с виду рыбу.

Чего изысканного он только не пробовал в этой жизни, а теперь должен работать телохранителем у какой-то невежественной бабы из-за куска рыбы без слёз не взглянешь!

Но в следующее мгновение его собственный желудок возмущенно подал голос.

Услышав это урчание, Цинь Сиюэ не удержалась от смеха и буквально всунула рыбу ему в руки.

— Раз уж съел мою рыбу, теперь ты обязан вывести меня отсюда в безопасности. Хватит ломаться, я не стану над тобой смеяться. Попробуй, она очень вкусная.

Заметив, что он не слишком-то доверяет угощению, Цинь Сиюэ уже собиралась откусить сама, чтобы доказать безопасность, как вдруг Фэн Линсяо поспешно отвёл рыбу в сторону.

— Она принадлежит этому вану.

Цинь Сиюэ развела руками: этот мужчина, называющий себя ваном, оказался таким жадиной до еды. Впрочем, в этом было что-то забавное.

Улыбнувшись, она вернулась к костру и спокойно принялась за вторую рыбу. К счастью, она заранее запаслась с избытком.

Возможно, от долгого голода Фэн Линсяо вдруг показалось, что эта черная на вид и крайне неприглядная рыба на вкус вполне даже неплоха. Откусив кусочек, он мысленно одобрительно кивнул.

Надо же, эта женщина хоть и родилась в таком глухом месте, как городок Фэнлинь, а готовить умеет неплохо.

Вскоре он уплел всю рыбу целиком. По сравнению с ним манеры Цинь Сиюэ выглядели куда менее утонченными, и когда она наконец расправилась со своей порцией, то заметила, что Фэн Линсяо даже после трапезы аккуратно сложил все рыбьи кости в идеальном порядке. Не удержавшись, она изумленно выдохнула:

— Ты что, в прошлой жизни был котом?

— М?

— Да так, ничего! Ничего!

Она поднялась на ноги, отряхивая пыль с одежды, и с надеждой в голосе спросила:

— Фэн Линсяо, рыбу ты съел, когда теперь сможешь вывести меня отсюда?

Фэн Линсяо невозмутимо посмотрел на неё:

— Когда это этот ван говорил, что собирается уходить?

— В смысле?

Цинь Сиюэ ничего не поняла: она ведь забрела сюда по ошибке и теперь горько об этом жалеет, неужели он шёл сюда добровольно, прекрасно зная о грозящей опасности?

— Ты же сам видел, как здесь опасно, и всё равно остаёшься? Чего ты добиваешься?

Она проследила за взглядом Фэн Линсяо вверх: отвесная скала неподалеку уходила ввысь так далеко, что конца ей было не видно, однако в глазах Фэн Линсяо ярко горел огонек.

Цинь Сиюэ внезапно догадалась, что у него на уме!

— Да ты шутишь! Мы же с таким трудом выбрались из той пещеры, только не говори, что ты нацелился вернуться обратно!

— Не твоего ума дело! Если боишься умереть — убирайся отсюда сама.

Цинь Сиюэ остолбенела. Почему это Древнее Святое Тело кажется таким бестолковым? С его нынешней силой он вовсе не ровня Духовной Змее Собрания, как он вообще собрался заполучить Цветок Святого Духа?

<http://bllate.org/book/19053/1870384>